

СЕРГЕЙ ЕФИМОВИЧ МАЛОВ

(К 75-летию со дня рождения)

16 января 1955 г. исполнилось 75 лет со дня рождения и 50-летие научной и педагогической деятельности выдающегося советского тюрколога, члена-корреспондента Академии наук СССР, заслуженного деятеля науки Казахской ССР, профессора Сергея Ефимовича Малова.

Научные интересы С. Е. Малова широки и разнообразны. Его исследования посвящены изучению языка, фольклора, этнографии и истории тюркских народов. Много сделал он и в области культурного строительства в наших тюркоязычных республиках, участвуя в создании письменности по многим тюркским языкам и готовя по этим языкам специалистов.

С. Е. Малов родился 16 января (4 января ст. ст.) 1880 г. в Казани. По окончании духовной семинарии, а затем и Казанской духовной академии С. Е. Малов поступил в Петербургский университет на Арабо-персидско-турецкое отделение Восточного факультета.

Занятия в академии татарским языком и этнографией татар, изучение ислама вызвали у С. Е. Малова большой интерес непосредственно к тюркологии, и он начал посещать лекции Н. Ф. Катанова, который преподавал в Казанском университете тюркские языки, а также арабский и персидский языки. В эти же годы С. Е. Малов и сам начал заниматься изучением тюркских языков. Совершив поездку к мишарям Чистопольского и Свияжского уездов для сбора материала по языку, он написал статью «Из поездки к мишарям», напечатанную в приложении к Ученым запискам Казанского университета за 1904 г.

В Петербургском университете С. Е. Малов слушал лекции у В. Д. Смирнова, В. А. Жуковского, П. М. Мелиоранского, И. А. Бодуэна де Куртенэ, С. К. Булича и др. Но интерес к изучению еще не исследованных тюркских языков привел С. Е. Малова к акад. В. В. Радлову, который в то время был главным организатором изучения тюркских языков в России. Исследовательская работа, которую вел сам акад. Радлов, была близка научным интересам С. Е. Малова, и он стал ближайшим учеником и помощником акад. Радлова. Именно совместная работа с В. В. Радловым определила всю дальнейшую деятельность С. Е. Малова.

Летом 1908 г. С. Е. Малов получил командировку от Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в Томскую губернию для изучения шорцев и чулымцев, а в 1909 г., после окончания университета, — в Центральный и Западный Китай для собирания материалов по языку, фольклору и этнографии обитающих там тюркских народов (особенно желтых уйгуров и саларов). Эта поездка была совершена в два этапа: в 1909 — 1911 и 1913—1915 гг. и заняла в общей сложности около четырех лет. Это позволило собрать огромный материал по языку, устному и музыкальному народному творчеству, истории и этнографии уйгуров, обитавших в Западном и Центральном Китае — желтых уйгуров, хамийцев, лобнорцев, кашгарцев, саларов, а также материал по языку и этнографии целого ряда тюркоязычных народов, с которыми С. Е. Малов общался во время своего путешествия в Китай.

Во время первой поездки в кумирне селения Вунфыгу (провинция Гань-су) С. Е. Малов обнаружил 235 разрозненных листов рукописи «Алтуң жарук» — памятника древнего литературного уйгурского языка. Эта находка была тогда же пополнена им с помощью местных жителей. Открытие рукописи имело огромное значение для изучения истории тюркских языков. Кроме того, во время этой поездки С. Е. Маловым были собраны обширные этнографические коллекции, а также записи при помощи фонографа образцов народных песен и музыки различных уйгурских племен. Материалы, собранные С. Е. Маловым во время его путешествия в Западный и Центральный Китай, были так велики, что все последующие годы С. Е. Малов был занят обработкой их. В отдельных случаях в обработке этих материалов принимали участие и другие специалисты. Так, например, издание рукописи «Алтуң жарук» было осуществлено совместно с акад. В. В. Радловым, который, кроме того, подготовил перевод памятника на немецкий язык, опубликованный частично после его смерти С. Е. Маловым¹. Материалы по музыкальному искусству уйгуров были обработаны С. Е. Маловым совместно с И. А. Козловым². И в последние годы появились статьи разных авторов, явившиеся результатом обработки коллекций, вывезенных С. Е. Маловым из этого путешествия³.

По возвращении из путешествия С. Е. Малов приступил к сдаче магистерских экзаменов, которые закончил в 1916 г., а с 1917 г. начал свою педагогическую деятельность — в Казани, а затем, с 1922 г., в Петрограде. На протяжении многих лет С. Е. Малов работал в различных учебных заведениях, готовивших языковедные кадры для тюркоязычных республик. Много подготовил он специалистов-тюркологов и для центральных институтов Академии наук.

С самых первых шагов научной деятельности С. Е. Малов связан с учреждениями Академии наук, Музеем и Институтом этнографии, Институтом востоковедения. С 1934 г. С. Е. Малов начал работать в Институте языка и мышления; сейчас он состоит сотрудником Института языкознания.

В 1939 г. С. Е. Малов был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

За свою безупречную работу С. Е. Малов награжден орденом Ленина (1953 г.), орденом Трудового Красного Знамени (1945 г.) и медалями.

* * *

В области изучения тюркских языков С. Е. Малов одинаково интенсивно занимается как изучением современных тюркских языков, так и языков древних.

Изучение современных тюркских языков С. Е. Малов начал с языка мишарей, затем он изучал языки чулымцев и шорцев. Но особенно много и плодотворно занимался С. Е. Малов изучением языка различных групп уйгуров, живущих как в пределах нашей страны, так и в Китае⁴. Язык

¹ «Suvānāprabhāsa (Сутра золотого блеска)», текст уйгурской редакции, изд. В. В. Радлова и С. Е. Малова, *Bibliotheca Buddhica*, XVII, I-II, СПб., 1913; III-IV, П., 1914; V-VI, П., 1915; VII-VIII, П., 1917. «Suvānāprabhāsa (Das Goldglanz-Sutra) aus dem Uigurischen ins Deutsche übersetzt von Dr. W. Radloff, *Bibliotheca Buddhica*, XXVII, вып. I-III, Л., 1930.

² «Музыка и песни тюрков Западного Китая» (рукопись).

³ Г. Г. Гульбин, Погребение у желтых уйгуров, «Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. VII, Л., 1928, стр. 200; А. Н. Юзефович, Древние черепя из окрестностей озера Лоб-Нор, «Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. X, М.—Л., 1949, стр. 303; В. С. Воробьев-Десятовский, Коллекция тибетских документов на дереве, собранная С. Е. Маловым, «Ученые записки Института востоковедения», т. VI, стр. 167; он же, Тибетский документ на дереве из района озера Лоб-Нор., Эпиграфика Востока, М.—Л., 1953, VII, стр. 70; VIII, стр. 77.

⁴ Роль С. Е. Малова в изучении уйгурского языка хорошо показана в статье А. Н. Бернштама «Русская и советская уйгуристика», «Известия Академии наук Казахской ССР», № 85, стр. 78—80.

некоторых из этих последних изучен С. Е. Маловым впервые, и собранный им материал представляет исключительный научный интерес. Таков, например, язык желтых уйгуров, которым никто ни до, ни после С. Е. Малова не занимался. По своему характеру этот язык очень архаичен и отличается большим своеобразием, как всякий язык народа, живущего изолированно от других родственных народов. Таковы же материалы по языку хамийцев⁵, лобнорцев⁶.

Много занимался С. Е. Малов и изучением тюркских языков народов Советского Союза—казахского, каракалпакского, татарского, киргизского, туркменского, узбекского, чувашского, якутского, что нашло отражение в ряде его статей, а также позволило ему создать свою оригинальную классификацию тюркских языков.

Наряду с современными тюркскими языками С. Е. Малов много и плодотворно изучал памятники древнетюркских языков. В этой области он создал много работ, которые являются сейчас настольными книгами каждого тюрколога. Здесь в первую очередь нужно назвать его труд «Памятники древнетюркской письменности, тексты и исследования» (М.—Л., 1951), подготовке которого С. Е. Малов посвятил несколько десятилетий: первое издание этой книги было предпринято в 1926 г. в Ташкенте, где стеклографским способом были напечатаны «Образцы древнетурецкой письменности» в 100 экземплярах). В этой книге собраны образцы древнетюркской письменности, полностью или в значительных по размеру отрывках. В транслитерации памятников С. Е. Малов дал свое чтение их с учетом всего того, что было сделано в дешифровке рунических памятников и чтении памятников уйгурского и арабского письма его предшественниками. Много поработал С. Е. Малов и над переводами этих памятников. Вот почему эта книга, задуманная как учебное пособие для изучения древнетюркских языков в вузах, в действительности представляет собой важный этап в изучении древних тюркских языков. Грамматические указатели ее и словарь стали важным пособием в повседневной исследовательской работе советских тюркологов. Выход в свет этой книги позволил осуществить и преподавание древнетюркских языков в наших вузах и ввести в них курсы по истории современных тюркских языков⁷. Большое значение появления этой книги для изучения истории тюркских народов отмечают историки, так как в ней даны во многих случаях новые переводы памятников языка древних тюрков, являющихся в то же время важнейшими историческими документами (например, «Памятник в честь Тоньюкука»), а также опубликованы и некоторые новые документы («Жалоба слуги на хозяина» и «Запродажный документ на землю»)⁸.

Другая его книга—«Енисейская письменность тюрков» (М.—Л., 1952) посвящена дешифровке надгробных надписей, принадлежащих древним киргизам. Памятники эти очень трудны для дешифровки, так как они очень невелики по размерам, и при слоговом письме, когда к имеющимся знакам можно подставить большое число разных слов, отсутствует необходимый контекст. Но дешифровка их имеет большое значение для истории тюркских народов, истории их языков. Работа «Енисейская письменность тюрков» также получила высокую оценку специалистов. За нее С. Е. Малову присуждена премия Президиума Академии наук СССР⁹. Изучением этих памятников С. Е. Малов занимался также много лет. Впервые он познакомился с ними во время своей поездки к шорцам и чулымцам Томской губ. в Минусинском музее. С тех пор они были по-

⁵ С. Е. Малов, Уйгурский язык, хамийское наречие, М.—Л., 1954.

⁶ «Язык лобнорцев» (рукопись, 20 печ. л.).

⁷ См. рецензию К. К. Юдахина на: С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности», «Труды Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР», Фрунзе, 1952, вып. III, стр. 231—234.

⁸ См. рецензию А. Н. Бернштама на книгу С. Е. Малова «Памятники древнетюркской письменности», «Эпиграфика Востока», 1952, VI, стр. 113.

⁹ См. «Вестник Академии наук СССР», 1954, № 1, стр. 95.

стоянно предметом его исследования. В самое последнее время С. Е. Маловым подготовлена новая книга — «Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии», которая содержит большое число новых дешифровок рунических памятников.

Публикацию памятников языка С. Е. Малов начал под руководством своего учителя акад. В. В. Радлова. Первой их совместной работой в этой области явилось издание найденной С. Е. Маловым рукописи «Ал-тун жарук». Затем он участвовал в подготовке к изданию уйгурских юридических документов, собранных и переведенных акад. В. В. Радловым, и завершил издание после его смерти. В этом издании С. Е. Малову принадлежит предисловие, раздел «Исправления и дополнения» и обширный глоссарий. В этой книге, заключающей в себе огромный языковой и исторический материал, отражены два этапа в истории чтения древнеуйгурских текстов: радловский — когда эти памятники читались на основе изучения других тюркских языков (преимущественно тюркских языков Алтая) и давался перевод общего содержания их¹⁰, и маловский — когда чтение и перевод памятников стали вестись на основе изучения языка современных уйгуров. Вот почему разделы этой книги, принадлежащие С. Е. Малову, имеют такое большое научное значение.

Позднее С. Е. Малов опубликовал несколько отдельных уйгурских¹¹ и рунических¹² документов. Все эти материалы имеют большое значение для изучения языка и истории древних тюркских народов.

К этого же рода публикациям принадлежат и статьи С. Е. Малова по болгарской и татарской эпиграфике¹³, а также о надписях на предметах, хранящихся в музеях Казани¹⁴.

Здесь же следует упомянуть статьи, посвященные чтению отдельных мест уже опубликованных древних тюркских памятников¹⁵.

В работах С. Е. Малова по языку основное внимание уделено лексике. В этой области С. Е. Малов среди тюркологов едва ли имеет себе равных. Особый интерес к лексике и глубокое знание многочисленных древних и современных тюркских языков позволили ему в совершенстве изучить лексический состав тюркских языков, а также историю отдельных слов в разных тюркских языках и изменение их значений. Богатейшие наблюдения в этой области чаще всего находят свое применение в словарях, приложенных ко многим его работам¹⁶, а также в статьях¹⁷ и рецензиях¹⁸.

¹⁰ В. Р а д л о в, Памятники уйгурского языка, *Uigurische Sprachdenkmäler*, Л., 1928.

¹¹ См., например, его «Два уйгурских документа», сб., посвященный В. В. Бартольд-у, изд. Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, Ташкент, 1927, стр. 387; его же «Уйгурские рукописные документы экспедиции С. Ф. Ольденбурга», «Записки Института востоковедения АН СССР», т. I, 1932, стр. 129.

¹² См. его «Древнетюркские надгробия с надписями бассейна р. Талас», «Изв. АН СССР, Отд. гуманитар. наук», 1929, № 10, стр. 799; его же «Новые памятники с турецкими рунами», «Язык и мышление», VI—VII, 1936, стр. 259; его же «Таласские эпиграфические памятники». Материалы Узкомстариса, вып. 6-7, М.—Л., 1936, стр. 17.

¹³ С. Е. М а л о в, Булгарские и татарские эпиграфические памятники, «Эпиграфика Востока», 1947, I, стр. 46; е г о ж е, Булгарские и татарская эпиграфика, «Эпиграфика Востока», 1948, II, стр. 41.

¹⁴ См. его статью «Болгарская золотая чаша с турецкой надписью», «Казанский музейный вестник», Казань, 1921, № 1-2, стр. 67, «Замок из Биллярса с арабской надписью», «Записки коллегии востоковедов», т. II, вып. 1, Л., 1926, стр. 155.

¹⁵ См., например, его статьи: «Из третьей рукописи Кутадгу блиги», «Изв. АН СССР. Отд. гуманитар. наук», 1929, № 9, стр. 737; «К истории и критике Codex Cumanicus», там же, 1930, № 5, стр. 347.

¹⁶ См., например, упомянутые выше «Памятники древнетюркской письменности» (М.—Л., 1951); «Енисейская письменность тюрков» (М.—Л., 1952); «Уйгурский язык, хамийское наречие» (М.—Л., 1954). См. также словарь, составленный С. Е. Маловым к книге В. Радлова «Памятники уйгурского языка» (Л., 1928).

¹⁷ См., например, его статью «Ибн-Муханна о турецком языке», «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР», т. III, вып. 2, 1928, стр. 221.

¹⁸ См., например, его рецензию на Gunnar Jarring *Materials to the knowledge of Eastern Turki*, III, «Изв. АН СССР, Отд., лит-ры и языка», 1953, вып. 3.

Древнетюркской лексике посвящена и интересная статья С. Е. Малова «Тюркизмы «Слова о полку Игореве»¹⁹, в которой он разбирает некоторые непонятные слова древнерусского памятника, вызывавшие и прежде большие споры среди тюркологов (акад. Ф. Е. Корш, проф. П. М. Мелиоранский и некоторые другие), и дает свое новое объяснение их.

Текстологические статьи С. Е. Малова, посвященные таким памятникам, как «Кутадгу билиг» и «Codex Sumanicus», также в основном посвящены лексике древних тюркских языков.

Блестящий знаток тюркской лексики, С. Е. Малов постоянно оказывает большую помощь авторам словарей по различным тюркским языкам²⁰. Особенно следует в этой связи отметить его участие в подготовке «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского²¹.

Исключительные познания С. Е. Малова в области лексики тюркских языков, а также собранная им лично картотека по тюркской лексике и картотека, собранная под его руководством в Институте языка и мышления АН СССР (хранится в Институте языкознания АН СССР), позволяют надеяться, что в ближайшие годы будет завершен и словарь древнетюркских языков.

В области этнографии тюркских народов, которой С. Е. Малов занимался постоянно, его внимание особенно привлекали древние верования и вопросы этногенеза различных тюркоязычных народностей. Исследование верований этих народов нашло свое отражение в ряде статей С. Е. Малова²².

За статьи по шаманству С. Е. Малову в 1912 г. была присуждена серебряная медаль Русского географического общества²³.

Специальных статей по вопросам этногенеза у С. Е. Малова нет, но его высказывания в 1919 г. по вопросу отношения татар к другим тюркским народам на заседании Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и о происхождении татар Поволжья на сессии Отделения истории и философии АН СССР в 1946 г. отражены в печати²⁴. Изучение истории тюркских народов, которое С. Е. Малов ведет постоянно, имеет для него подсобное значение как основа для истории тюркских языков. Истории отдельных тюркских языков будут созданы, вероятно, еще очень не скоро. Но отдельные этюды²⁵, написанные С. Е. Маловым, явятся основой для их написания. Наблюдения по истории тюркских языков, накопленные за долгие годы исследования их, легли в основу классификации тюркских языков С. Е. Малова²⁶.

¹⁹ «Изв. АН СССР, Отд. лит-ры и языка», 1946, вып. 2, стр. 129.

²⁰ См., например, К. К. Ю д а х и н, Киргизско-русский словарь, М. 1940.

²¹ Вып. VII, Л., 1925 (Предисловие); вып. XIII, Л., 1930— (Источники-пособия для «Словаря якутского языка», стр. V.)

²² См., например: «Несколько слов о шаманстве у турецкого населения Кузнецкого уезда Томской губернии», «Живая старина», 1909, вып. II—III, стр. 4; «Остатки шаманства у желтых уйгуров», там же, 1912, вып. 1, стр. 61; «Шаманство у сартов Восточного Туркестана», «Сб. Музея антропологии и этнографии», т. V, 1917, стр. 16; «Несколько замечаний к статье А. В. Анохина «Душа и ее свойства по предположению телеутов», «Сб. Музея антропологии и этнографии», т. VIII, 1929, стр. 330; «Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая», «Советская этнография», 1947, I, стр. 151—160.

²³ См. об этом «Отчет о деятельности Отделения этнографии и состоящих при нем постоянных комиссий за 1912 г.», «Живая старина», 1913, вып. I—II, стр. XXIV.

²⁴ См. протоколы общих собраний и заседаний совета, «Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», Казань, т. XXX, 1919, вып. 2, стр. 8; «Вопросы этногенеза татар Поволжья», «Сов. этнография», 1946, № 3, стр. 152; «Происхождение казанских татар», Казань, 1948.

²⁵ См., например: «К истории казахского языка», «Изв. АН СССР, Отд. лит-ры и языка», 1941, № 3, стр. 97—101; «Якутский язык и его отношение к другим тюркским языкам», «Вестн. АН СССР», 1941, № 5-6; «Мир Алишер Навои в истории тюркских литератур и языков Средней и Центральной Азии», «Изв. АН СССР, Отд. лит-ры и языка», 1947, вып. 6, стр. 475.

²⁶ «Древние и новые тюркские языки», «Изв. АН СССР, Отд. лит-ры и языка», 1952, вып. 2, стр. 135.

С. Е. Малов вел и большую практическую работу, что выразилось в участии его в создании письменности для разных тюркских языков и в подготовке научных кадров для тюркоязычных республик. С. Е. Малов участвовал в создании унифицированного алфавита на латинской основе для тюркских языков в 1924 г. и позднее выезжал в тюркоязычные республики для консультации в местных языковедных учреждениях по научной и практической работе. С этой целью он побывал в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Туркмении, Азербайджане, в Крыму, в Каракалпакии, Якутии. Во всех тюркоязычных республиках сейчас работают научные работники, получившие подготовку под руководством С. Е. Малова в различных вузах Москвы и Ленинграда. Много учеников С. Е. Малова занимается сейчас и в центральных институтах Академии наук СССР. В этот большой отряд тюркологов входят языковеды, историки, археологи, этнографы, кандидаты и доктора наук, которые работают над самыми различными вопросами в области многочисленных дисциплин, составляющих тюркологию в широком смысле. И всех их объединяет горячая любовь и глубокое уважение к своему учителю С. Е. Малову, скромному труженику науки, с одинаковой большой тщательностью и требовательностью к себе работающему как над созданием своих больших трудов, так и над маленькими рецензиями.

С. Е. Малов встречает свой 75-летний юбилей бодрым, интенсивно работающим, полным больших творческих планов. Пожелаем же ему здоровья и сил для осуществления всего задуманного им на благо советской тюркологии, для развития которой он так много сделал!

Е. И. Убрятова